

Ю.В. Иванова

кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института гуманитарных
историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева,
доцент Школы исторических наук, доцент Школы филологии
НИУ Высшая школа экономики
juliaivanova@list.ru

ПАЛОМНИЧЕСТВА ФРАНЧИДЖЕНЫ: ЭЛИМИНАЦИЯ ИСТОРИИ*

Статья посвящена пространственным моделям современного паломничества в эпоху масс-медиа и массовых представлений о прошлом. Франчиджена на участке Италии является показательным примером возрождения паломничества как формы возрождения интереса к Средневековью, и специфику такого «нового средневековья» среди других способов исторической реконструкции наших дней и необходимо прояснить. Доказывается, что дискурс Франчиджены причудливо сочетает нарратив паломничества и нарратив святости, благодаря чему расширяется спектр моделей для подражания. Ключевым для такого сочетания оказывается использование визуальных технологий и специальных нарративов, адаптированных к массовому воображению и при этом структурно имитирующих расширение привычного современному человеку туристического опыта. В статье уточняется, как дискурсивные ловушки дополняются визуальными программами, вбирающими образность туризма, медиа и персональной истории.

Ключевые слова: паломничество, Франчиджена, визуальный нарратив, медиа, туризм, религиозное искусство

The paper analyzes models of space in contemporary pilgrimage, impacted with media images and mass representations of the past. Francigena way (Italy) is species of renovated pilgrimage as channel of medieval interest, so we clarify particular place of the pilgrimage in the field of historical reconstructions. We prove, that Francigena discourse combines in unusual way pilgrimage and sainthood narratives, adapted to mass imaginary and stratifying as structure the augmented tourist experience. The point of argumentation is augmentation of discourse traps with visual programs, compiling tourist, media and personal history imagery.

Keywords: pilgrimage, Francigena, visual narrative, media, tourism, devotional art

В названии дороги, на протяжении многих столетий бывшей одним из двух важнейших паломнических путей Европы (еще один путь, пожалуй, более известный сегодня, вел в Сантьяго де Компостела), отражено направление взгляда на нее с Аппенинского полуострова: Франчиджена (Francigena) буквально означает «берущая начало во Франции», «идущая из Франции». По дороге, пролежавшей от Кентерберии до Рима, шли из земель, расположенных на территории современных Великобритании, Франции, Швейцарии и Италии, не только пилигримы, желавшие посетить Вечный Город, но и те, кто строил более амбициозные планы, направляясь в Святую Землю. Упоминания о ней восходят, насколько это известно сейчас, к 876 г.¹, однако первым, кто оставил след в истории, преодолев Ромею целиком, был кентерберийский архиепископ Сигерик, в 990-е гг. совершивший путешествие в столицу понтификов, чтобы встретиться там с папой Иоанном XV и

© Иванова Ю.В., 2015

* В работе использованы результаты проекта «Городские образы в системах коммуникации: от XV к XXI в.», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г. This study was supported by the HSE Scientific Fund, project "Urban images in the communicative systems in 15th – 21th centuries".

¹ *Matheus M. Borgo San Martino: An Early Medieval Pilgrimage Station on the via Francigena Near Sutri // Papers of the British School at Rome. Vol. 68 (2000). P. 185.*

получить из его рук паллий (деталь облачения высших чинов иерархии в католической церкви, аналог омофора предстоятелей восточно-христианских церквей)². В составленных им путевых заметках говорится о семидесяти девяти этапах, на которые был поделен путь³. В настоящее время историки говорят о Франчиджене не столько как об одной конкретной артерии, связывающей некогда упомянутые Сигериком пункты его следования, сколько как о направлении: это целая дорожно-транспортная система, включающая в себя множество альтернативных друг другу трасс, которые некогда, как можно предположить, опираясь на множество исторических свидетельств, были наводнены путешественниками. Она обеспечивала деловое, и в первую очередь товарное, сообщение. Ромея могла считаться относительно комфортабельной благодаря наличию на ней населенных пунктов, сравнительно безопасных для кратковременного постоя и обогащавшихся в значительной степени именно за счет своего придорожного местоположения; кроме того, на ней располагались организованные для паломников монашескими и рыцарскими орденами места питания и отдыха – госпитали и ксенодохии.

Своим восстановлением после многовекового забвения Франчиджена обязана набирающему силу с середины 1990-х гг. «панъевропейскому» проекту. Честь переоткрытия одного из двух важнейших общеевропейских паломнических путей приписывает себе Министерство туризма Италии, которое в 1994 г. (год тысячелетнего юбилея паломничества епископа Сигерика) выступило с инициативой исследования древних паломнических путей Европы с целью последующего «продвижения» связанных с ними территорий в качестве объектов туристической индустрии⁴. Программа, разработанная сотрудниками министерства, не могла не показаться удачной. Подчинение досуговой зоны хронотопу *дороги* длиной в 1800 км открывает, по сути, безграничные возможности преобразования инертного, в смысле культурно-географическом гомогенного и семантически индифферентного пространства в пространство, обладающее высокой туристической аттрактивностью. При этом в распоряжении «переоткрывателей Ромеи» оказывается широкий арсенал романтических медиевальных образов, эксплуатация которых требует совсем ничтожных усилий фантазии и весьма скромного финансирования, зато обещает большую прибыль. Доказательством тому могут служить возникающие ежегодно – и часто на местах с практически стершимся историческим колоритом, что не мешает их популярности, – мини-музеи, в которых с помощью манекенов, облаченных в весьма небрежно пошитые псевдосредневековые одеяния, воссоздаются «средневековые» пытки, «средневековые» ремесла или «средневековый» быт в разных его регистрах (городской, монастырский, деревенский, замковый, тюремный, госпитальный, военный и т.д.).

Идея возрождения Франчиджены, раз возникнув, стала развиваться в направлении, которое Министерство туризма Италии если и предвидело, то едва ли желало видеть в качестве одного из основных способов реализации своей инициативы. Вокруг паломнических путей, на которых в значительной их части пока еще даже не расставлены указатели (на что часто жалуются пилигримы, для ориентации вынужденные прибегать к помощи GPS, что порой травмирует историческое воображение начинающих паломников), уже возникли десятки сообществ, вобравших в себя тысячи идеологов и практиков пилигримажа из разных стран, в том числе расположенных далеко за пределами Европы и даже Евразии. Например, несколько сообществ, культивирующих «ценности Пути» (*valori del Cammino*⁵ – выражение, которое можно встретить на многих итальянских сайтах,

² О паломничестве Сигерика см.: *Ortenberg V. Archbishop Segeric's journey to Rome in 990 // Anglo-Saxon England. 1990. Vol. 19 (December). P. 197-246; Magoun F.P.Jr. The Rome of Two Northern Pilgrims: Archbishop Sigeric of Canterbury and Abbot Nicolás of Munkathverá // Harvard Theological Review. 1940. Vol. 33. Issue 04 (October). P. 267-289.*

³ Об этапах пути см. соответствующую страницу одного из посвященных Франчиджене сайтов: *La Via Francigena* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.la-via-francigena.it/tappe.html> (дата обращения 04.12.2014).

⁴ См.: *International Association Via Francigena* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.francigena-international.org/newsite/index.php?lang=it&id_page=2_1_1&id_layout=1 (дата обращения: 04.12.2014).

⁵ Подробнее см.: *Banca della Provincia di Macerata* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.informazione.tv/it/62/art/48381-fermo-un-convegno-sui-valori-del-cammino-anche-per-chi-non-cammina/> (дата обращения: 04.12.2014), *Vie Francigene del Sud* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.viefrancigenedelsud.it/static/uploads/vfs/pellegrinaggio_padre_cesar_atuire_-_il_valore_del_pellegrinaggio.pdf (дата обращения: 04.12.2014).

посвященных Франчиджене), организовалось вокруг паломнических трасс, пролегающих по территории современной Бразилии.

Мы сталкиваемся не с тем хорошо знакомым каждому приверженцу «исторического» туризма положением дел, когда следы существования исторического объекта спрятаны или фрагментарно рассеяны, и чтобы разглядеть их, опознать и правильно атрибутировать, требуются особые квалификация, компетентность и воля. Напротив, не только данные археологии, но и современное состояние мест пролегания Дороги предоставляет нам в изобилии свидетельства ее существования. Такими свидетельствами можно считать множество процветающих ныне урбанистических структур – сравнительно крупных городов и небольших *борго*, часто с прекрасно развитой инфраструктурой: обязанные Дороге своим возникновением или возвышением над другими населенными пунктами, они продолжают успешно развиваться и сегодня; при этом на протяжении многих лет роли Франчиджены их судьбе почти не уделялось никакого внимания⁶.

Туристический проект, по сути, исчерпывается продвижением чисто идеологического объединения под одной эгидой огромного множества вполне самостоятельных городов и борго, когда-то возведенных при Дороге. Организаторы проекта рекомендуют своим потенциальным клиентам вместо смены регионов путешествий или видов туризма просто иначе взглянуть на, возможно, знакомые уже места, руководствуясь при этом новыми принципами и знаниями: «Это необычайно красивый путь, поражающий новизной и оригинальностью даже тех, кому уже знакомы места, через которые он ведет. Но ведь перемена точки зрения означает перемену ритма. Многие из нас хорошо знают Сиену или Сан Джиминьяно – или, по крайней мере, думают, что знают эти города. На самом же деле только пересекая их в направлении, в котором ведет Франчиджена, мы отдаем себе отчет в том, в какой степени Дорога повлияла на внутреннюю топографию населенных пунктов, которые часто выстраиваются вдоль нее и выравниваются по ней самые красивые из своих дворцов и наиболее чтимые из своих церквей. Возможно, нам знакомы многие шедевры романского стиля, которыми изобилует Франчиджена, но в ходе нашего путешествия они открываются нам один за другим, и так мы в полной мере постигаем важность этого пути и его роли в религиозной и художественной истории той эпохи»⁷. При этом, помимо новых знаний, путешественники получают и новые эстетические впечатления: перемещение по Франчиджене не только сформирует «научно обоснованный» режим восприятия прославленных своей архитектурой и историей городов и борго у путешественников, знакомящихся с этими местами впервые, но и представит эти места в новом свете путешественникам, хорошо с ними знакомым.

На особую роль в развитии инфраструктуры Ромеи претендуют разные провинции: посвященные дороге издания называют «сердцем» Франчиджены Тоскану, однако музеи Дороги созданы уже не только в Тоскане (где расположена Лукка с ее музеем⁸), но и в Восточном Пьемонте, где находится гораздо более знаменитый, чем лукканский, Музей Франчиджены в Верчелли⁹.

⁶ Можно указать два исследования, посвященных роли Франчиджены в развитии отдельных населенных пунктов: *Nevola F.J.D. Per Ornato Della Città: Siena's Strada Romana and Fifteenth-Century Urban Renewal* // *The Art Bulletin*. Vol. 82. No. 1 (Mar., 2000). P. 26-50; *Matheus M. Op. cit.*

⁷ *Vie Francigene* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.viefrancigene.org/it/itinerario/> (дата обращения: 04.12.2014).

⁸ Подробнее о музее Франчиджены в Лукке см.: *Luccaindiretta.it* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.luccaindiretta.it/dalla-citta/item/21376-museo-virtuale-della-francigena-all-ex-casa-del-boia.html>, <http://www.luccaindiretta.it/primo-piano/item/23095-passa-dalla-casa-del-boia-la-via-francigena-2-0-ecco-come-sara-il-museo-multimediale-informazioni-area-relax-spazi-multisensoriali-e-le-immagini-di-lucca-vanno-sui-social-con-le-instant-camera-dei-visitatori.html> (дата обращения: 04.12.2014), *Vie Francigene* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.viefrancigene.org/it/resource/news/museo-virtuale-della-francigena-allex-casa-del-boi/> (дата обращения: 04.12.2014).

⁹ О Верчелли как городе при Ромее и о его Музее Франчиджены см.: *Sulla via Francigena. Itinerari a piedi nel Vercellese* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.amiciellaviafrancigena.vercelli.it/francig_ita_bassa.pdf (дата обращения: 04.12.2014), *Vie Francigene* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.viefrancigene.org/it/resource/poi/vercelli/> (дата обращения: 04.12.2014), *Archimagazine* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archimagazine.com/rviafrancigena.htm> (дата обращения: 04.12.2014).

Франчиджена пересекает множество провинций Италии (а также территорий других государств), характеризующихся сильно разнящимися климатическими условиями, наборами ремесел, типами кухни и пр. Тем не менее, в некоторых изданиях и документах она репрезентируется как особый замкнутый историко-географический объект. Так, в свободном доступе в сети (вопреки обыкновениям европейцев, свято чтущих авторские права и всегда радеющих о коммерческой выгоде авторов и издателей) есть изящно изданная брошюра, составленная Джованни Горгоне Пелайя и проиллюстрированная Росселлой Фалени. Книжка под названием «Целебная сила природы. Скорая помощь в миниатюре для паломника Франчиджены»¹⁰ посвящена лекарственным травам, которыми, как полагают авторы, пользовались пилигримы Франчиджены в Средние века и которые могут послужить быстрому излечению недугов паломника, передвигающегося по возрожденной Франчиджене сегодня. В краткой презентации брошюры Марко Бетти, ассессор Комитета защиты почвенных и водных ресурсов и поддержания гражданской и политической безопасности в горных районах Тосканы выражает надежду на то, что публикация послужит сигналом и отправным пунктом для более детальных и уже собственно научных исследований природной среды Франчиджены. Логика возникновения «природной среды Франчиджены» как особого объекта, заслуживающего именно специальных исследований и не могущего довольствоваться просто исследованиями природной среды как Тосканы, так и других провинций, по чьим землям пролегает дорога, вполне ясна. Авторы-энтузиасты имеют целью внушить читателю, что Франчиджена как самостоятельный культурный и природный комплекс отнюдь не есть проект будущего, к реализации которого еще нужно приложить усилия. Благодаря публикациям, подобным данному мини-компендиуму о травах, способных помочь именно паломнику Франчиджены, дорога уже сейчас предстает как совокупность мест осуществления особых практик, совершенно уникальных форм и способов взаимодействия человека с амьентом, определяемых спецификой такой деятельности, как паломничество. Характерно, что книжке о травах предпосылает предисловие еще одно официальное лицо – Марио Лупи, канцлер Региона Тосканы, который является членом Президиума Европейской Ассоциации Франчиджены:

«Франчиджена – это greenway, подлинная и исконная часть европейской инфраструктуры, «великое свершение» (una «grande opera») в деле охраны природной среды, двигатель экономического развития, нуждающегося в поддержке и защите.

Франчиджена – ключ к преславному пути, многоаспектный проект, своего рода «бездонная китайская шкатулка», которая, при правильном и разумном использовании, будет открывать для нас новые и новые окна в мир.

Через эти окна мы сможем увидеть нашу историю, наши традиции, нашу культуру, наше земледелие и среду, в которой мы живем...»¹¹.

Подобно многим паломническим путям современности, не столь давно возрожденная Франчиджена оказывается палимпсестом – территорией, где непрерывно и энтузиастически осуществляется своего рода нарезка исторического времени и контрабанда его фрагментов – или, если выразаться более возвышенным языком, территория, на которой эпохи обретают возможность говорить друг с другом, соприсутствуя в сознании (а иногда, как мы увидим ниже, даже и в теле) паломников. Ступая на Ромею, пилигрим нашего времени попадает в пространство, где паломничества происходили на протяжении последней тысячи лет, а потом возобновились после сравнительно недолгого перерыва, и человек, отваживающийся погрузиться в такой

¹⁰ Gorgone Pelaia G. La forza medicante della natura. Piccolo pronto soccorso per il pellegrino della Via Francigena. Firenze: Regione Toscana, s.a. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regione.toscana.it/documents/10180/6342020/La+forza+medicatrice.pdf/fce4b42f-0d5c-4aab-b75a-cd5803618b56> (дата обращения: 04.12.2014).

¹¹ Gorgone Pelaia G. Op. cit. P. 4.

перенасыщенный историческими содержаниями и перегруженный символами универсум, вольно или невольно оказывается вовлечен в сложнейшую систему исторических коммуникаций и самоотождествлений.

Язык путеводителей, пособий и текстов специальных сайтов, предназначенных для того, чтобы руководить современными паломниками в их передвижениях по Франчиджене или регулировать отдельные аспекты пилигримажа, часто оказывается средством поддержания «медиёвальной» самоидентификации путешественника¹². Авторы текстов стремятся погрузить читателя в романтическую обстановку, неотъемлемой частью которой являются не только красоты открывающихся по мере продвижения пейзажей и городских видов, но и неудобства, и даже опасности. Современных путешественников призывают помнить истину, которой вдохновлялись их средневековые предшественники: цель паломничества – искупление греха и внутреннее преображение пилигрима – немислима не только вне преодоления трудностей пути, но и вне добровольного и сознательного устремления навстречу опасностям, порой даже смертельным. Ведь пребывание на грани жизни и смерти и ощущение близости гибели – самое надежное в арсенале средств, позволяющих интенсифицировать коммуникацию с трансцендентным. Для путешественника Средневековья и раннего Нового времени не только неудобства, практически не допускающие даже кратковременной релаксации, но и опасности, подстерегающие на каждом шагу, служили своеобразной метафизической и психологической гарантией поддержания непрерывного диалога с божеством. Таким образом, паломничество превращалось в особую часть жизни, как бы изъятую из времени ординарного существования и поставленную много выше него. Паломничество мыслилось как время обновления, обеспечиваемого работой не только внутренних сил человека, но и сил внешних – соратников его преображения: от учительной активности «книги мира», к которой паломник вынужден непрестанно обращаться на своем пути, до благотельной активности божества, которое, видя усердие паломника и отвечая на его готовность к всякого рода жертвам, может снизить до него и – в идеале – сложить с него духовную, а иногда и телесную (как в паломничествах с целью получения исцеления) «ветхость». Как свидетельствуют все без исключения путевые отчеты, не только разум, воля, внимание и память, но и тело во время паломничества функционируют в ином режиме, нежели в обыденной жизни, а происшествия, имеющие место на паломническом пути, даже самые незначительные, приобретают иной вес, чем они могли бы иметь в повседневном быту.

В языке путевых отчетов современных паломников Франчиджены обозначенные выше принципы мироощущения средневекового паломника тоже присутствуют, пусть и в превращенном виде: «В этот юбилейный год я решил откликнуться на призыв нашего Папы и совершить нечто выдающееся, неординарное, такое, о чем я буду помнить всю жизнь». «Она будет, эта цель, которая придавала смысл пройденному пути; но способы ее достижения и времена – это здание, сооружаемое медленно, и в странствии по местам, населенным и вместе с тем покинутым, нам открывается, что смысл пути – не завершение его, а то, что случается с нами в дороге; не прибытие, а шествие; и что земля обетованная, место поклонения – это наша душа»¹³. «Я знаю, что это будет «красивое» путешествие – долгое и полное чудес. Не тех приключений, о которых люди иногда мечтают. Это будет путешествие к моему собственному сердцу, которое приведет меня к сердцам других. К самому сердцу того, ради чего я живу»¹⁴.

Читая некоторые отчеты, можно видеть, как древняя интуиция открывающегося паломнику двоемирия и извечная жажда мистического опыта – прижизненного проникновения в горний

¹² О преемственности современных паломнических практик (в том числе т. н. «светских паломничеств») по отношению к паломническим практикам Средневековья см. в работе: *Калужная Е.А.* Паломничество как ритуал // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2006. № 47. Вып. 12. С. 13-27; *ее же*. Паломничество как ритуал: сущность и социально-исторические типы. Дисс. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2007.

¹³ *Gorgone Pelaia G.* Op. cit. P. 6.

¹⁴ International Association Via Francigena [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.francigena-international.org/newsite/upload/pomerleau_seconde_fra_06.pdf (дата обращения: 04.12.2014).

мир – иногда трансформируются у самых истовых католиков в трансцендирование самого сообщества современных пилигримов. Исполненная энтузиазма французская паломница Николь Поммерло в своих путевых заметках с особым удовольствием фиксирует случаи неожиданно и к месту оказанной ей незнакомыми людьми бескорыстной помощи, глубокие позитивные переживания, внезапно испытанные ею во время посещения мессы или от простой беседы с представителями клира или мирянами – коллегами по пилигримажу. Путешественница с восторгом упоминает пережитые ею во время перемещений по Франчиджене эпизоды «экуменизма в действии» – случаи, когда необходимое содействие (например, в таких важных вещах, как устройство на ночлег в переполненном туристическом городе) ей и ее друзьям, таким же, как и она, католикам, оказывали представители других конфессий. В ее дневнике возникает утопический образ сообщества, члены которого, даже не осознавая своей принадлежности к нему, тем не менее связаны друг с другом таинственной связью, которая ненадолго, зато регулярно обнаруживает себя в малых проявлениях великого Добра – в братской любви, преображающей мир Франчиджены со всеми ее городами, борго, монастырями и маленькими сельскими приходскими церквями. Французской путешественнице вторит и гораздо более трезвый и сдержанный обычно Рицьеро Риччи: «Только став паломником, можно открыть для себя эти фантастические места, в которых царят красота, мир и солидарность гостеприимства!»¹⁵.

«Медиевальная» идентичность паломников поддерживается не только на уровне идеологии, проекцией которой в современную туристическую индустрию оказывается интенсивное развитие весьма «бюджетной» версии туризма. Эффект экономии средств неожиданно совпадает со стремлением пережить нечто подобное тому, что испытывали в ходе своих путешествий паломники Средневековья: переночевать в средневековом «госпитале», воспользоваться средством передвижения, характерным для эпохи Сигерика. Особой популярностью среди «госпиталей» пользуется странноприимное учреждение, основанное, по преданию, в X в. св. Бернаром Ментонским¹⁶ на горе, получившей его имя (Гран-Сен-Бернар), на высоте без малого двух с половиной километров (ныне недалеко от госпиталя проходит граница между Италией и Швейцарией). Служители «госпиталя», как явствует из отчетов, в свою очередь поддерживают традиции помощи паломникам. Путешественники из Бельгии свидетельствуют, что в «госпитале» св. Бернара смогли восстановить свои духовные и физические силы благодаря духовной беседе (la conversation réconfortante). Паломница из Франции останавливается в «госпитале» и минует горный перевал, вблизи которого он расположен, в сопровождении служительницы на лыжах: снежная буря делает дорогу с итальянской стороны практически невидимой, что лишает путешественницу возможности продолжать путь, не прибегая к посторонней помощи, но, однако же, не останавливает ее. Рицьеро Риччи сообщает, что, составляя план своего пешего похода из Фиренцуолы Д'Арба в Кентербери, принял решение обязательно остановиться в госпитале на Гран-Сен-Бернар, основанном самим Святым. Рицьеро рассказывает также о том, как он задумал совершить переправу через реку По таким же образом, как совершали ее паломники Средневековья и как совершил ее сам Сигерик: воспользовавшись услугами паромщика. «Историчность» переправы обеспечивает энтузиаст Данило Паризи, который начиная с 1998 г. по собственной инициативе служит на пароме для паломников – как сообщает Рицьеро, примерно в том же месте, где некогда состоялась переправа Сигерика¹⁷. Британский путешественник упоминает, очевидно, о той же самой переправе, рассказывая, как в нескольких пунктах на Севере Италии на его расспросы о Франчиджене никто не мог ответить ему ничего вразумительного, и лишь в Фиденце ему удалось встретить молодого

¹⁵ International Association Via Francigena. Diari [Электронный ресурс]. Режим доступа:

file:///C:/Users/1/AppData/Local/Temp/Fiorenzuola-Cant.24.5-10.7.12_Ricci.pdf (дата обращения: 04.12.2014).

¹⁶ О св. Бернарде Ментонском (или св. Бернарде из Аосты), которого традиция считает покровителем лыжников, см. подробно в словаре Треккани – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.treccani.it/enciclopedia/santo-bernardo-d-aosta_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/santo-bernardo-d-aosta_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения: 04.12.2014).

¹⁷ Вот объявление о работе сервиса, организованного Данило Паризи, на сайте коммуны Календаско, на территории которой функционирует его «речное такси»: Comune di Calendasco [электронный ресурс]. Режим обращения: <http://www.comune.calendasco.pc.it/pagina.asp?IDpag=121&idbox=45&idvocebox=158> (дата обращения: 04.12.2014).

человека, который оказался членом Общества Сигерика и промоутировал организацию паромной переправы через По.

Что касается столь важного аспекта паломничества, как добровольное принятие телесного дискомфорта, то и этот аспект не просто присутствует в современных путевых отчетах, но и подчеркивается и даже всячески обыгрывается их авторами. Так, автор заметок о паломничестве католического семейства из Бельгии свидетельствует, что путешествие в Рим его родные изначально мыслили как период воздержания от «удобств повседневной жизни»: предполагалось ночевать в палатках и самостоятельно готовить еду перед сном, что означало необходимость передвигаться, везя с собой довольно большой груз (палатки, кухонное снаряжение и пр.). В языке бельгийского автора присутствует даже весьма традиционная для описаний паломничеств аналогия между физически преодолеваемой дистанцией, отделяющей от заветной духовной цели, и борением с «ветхим человеком» в себе: «Паломничество означает также и преодоление долгого пути (в буквальном смысле и в своей душе)». В жизни паломников время от времени происходят и чудеса: или телесные недуги исцеляются полностью, или пилигрим начинает ощущать в себе силы, которые позволяют примириться с физической болью. Так, Риццери Риччи решается пуститься в паломничество длиной в 1200 км, страдая при этом пяточной шпорой. Через несколько дней после начала путешествия он констатирует исцеление от этого заболевания, долженствовавшего, казалось бы, наоборот, усугубиться от чрезмерной нагрузки на ноги (ежедневно путешественник преодолевал отрезок пути длиной в 25-30 км).

Организаторы связанных с историческими паломническими путями проектов заботятся о том, чтобы паломничества воспринимались теми, кто их осуществляет, как некое «реальное» и даже «престижное» занятие, а одним из знаков «реальности» и «престижа» оказывается – как в их собственных глазах, так и в глазах самих путешественников, – бюрократизация, насаждаемая в области пилигримажа. Возможно, почтительное отношение к бюрократическим процедурам и готовность к добровольному их прохождению со стороны «потребителей» проекта Франчиджены, по крайней мере, отчасти объясняется «историчностью» паломнической бюрократии – существованием исторических прецедентов для способа сертифицирования паломнической деятельности.

Анализ путевых отчетов паломников и сообщений на форумах показывает, что «официальные» документы, удостоверяющие их принадлежность к сообществу пилигримов, в их среде действительно пользуются спросом; многие из них испытывают фрустрацию, когда по достижении конечной цели пути заполненный бланк не удается обменять на сертификат. Необходимость получения отметки в каждом сколько-нибудь значимом населенном пункте на протяжении всей Франчиджены для некоторых паломников становится главным фактором, определяющим траекторию их движения внутри этого пункта, а поиски соответствующего офиса порой поглощают большую часть времени, отведенного в личном графике путешественника на знакомство с местом.

Временной режим, на который должен быть настроен, согласно замыслу авторов и промоутеров Франчиджены, современный пилигрим, довольно сложен. Ему предлагается не просто осуществить путешествие через века, а, по возможности, не упускать никаких впечатлений, которые он теоретически может потребить. Для этого следует удерживать перед мысленным взором все века существования дороги одновременно, стараясь разглядеть по пути останки и приметы самых разных событий далекого и близкого прошлого – в палимпсесте, в который превращается окружающее пилигрима пространство, вооруженный путеводителем путник призывается увидеть разом максимальное количество слоев. Так, британский путешественник пенсионного возраста, предпринявший велопутешествие по Франчиджене вместе с супругой и на протяжении всей дороги в подавляющем большинстве случаев уделявший внимание достопримечательностям, восходящим к эпохам античности или Средневековья, сообщает, что ему и его спутнице довелось увидеть памятники кровавым сражениям периода Второй Мировой войны на территории Северной

Франции в районе Кале (более всего путешественников удивил тот факт, что большинство воинов, павших во время этих сражений, были канадцами). Весьма эмоционален рассказ британского путешественника о посещении Музея сопротивления и депортаций в Безансоне: притом что половина залов этого музея не рекомендована для осмотра детям, взрослые тоже способны смотреть на их экспонаты с большим трудом; в освещении событий, с которыми связаны экспонаты, отсутствует объективность, потому что в английской версии сопровождающих экспозицию текстов опущены упоминания о Мерс-эль-Кебирском инциденте, тексты переполнены как уместными, так и не уместными критическими выпадами в адрес капиталистического строя, и «совсем ничего не говорится о роли Сталина в истреблении евреев в варшавском гетто». В повествование уже упоминавшегося нами Риццери Риччи, составившего объемный отчет о своем пешем походе из Фиренцуолы Д'Арба в Кентербери, то и дело вторгаются «не средневековые», но тем не менее все же имеющие отношение к истории темы. В путешествие он решает пуститься 24 мая, потому что именно в этот день 1915-го г. итальянцы, чье войско преодолело горный перевал в Пьяве, объявили войну Австро-Венгрии. Риццери отмечает, что в районе Гарласко его поразило обилие мест, где шли бои во время Первой Мировой войны. Названия памятных мест заставляют этого путешественника преклонных лет задуматься «о духе наших отцов», сохранивших и передавших детям память о сражениях, в которых выковывалась «единая итальянская нация» (понятие, об особой важности которого для автора дневника свидетельствует целый ряд замечаний в его повествовании, сопровождаемых восклицательными знаками). Путеводители и популярные книги, предназначенные для паломников, советуют им учиться различать следы прошлого в объектах, претерпевших реконструкцию, достраивавшихся и перестраивавшихся в течение нескольких веков или сильно «осовремененных». Реставраторы и дизайнеры, со своей стороны, порой используют любую возможность, чтобы создать у зрительской аудитории ощущение исторической многослойности: путешественнику предлагается разглядеть на свежеевыкрашенных стенах зданий древние гербы и надписи, изображения персонажей Священной Истории, иногда – достроить архитектурный объект в воображении по самым ничтожным его останкам, которые еще можно увидеть: «Госпиталь с момента его создания был расположен на площади Св. Иоанна и функционировал непрерывно на этом месте вплоть до его закрытия. Единственный след, оставшийся от этого госпиталя, – маленькая надпись около гражданского номера 9 [имеется в виду номер здания – Ю.И.], высеченная на плитке светлого камня, которая гласит: МИЛОСТЫНЯ ДЛЯ ПАЛОМНИЦ. Ниже надписи, стершейся и особенно сильно пострадавшей на слове «паломниц», до сих пор видна щель для опускания монет, ныне заделанная изнутри»¹⁸.

Определенную роль в самоощущении паломников, безусловно, играет склонность к символизму и воззываемое ею к жизни искусство «читать знаки». Часто это те символы и знаки, что действительно были известны еще их средневековым предшественникам. И теперь исполненные символизма визуальные образы, выполняющие по отношению к созерцающим их людям мистагогическую и дидактическую функции, а по отношению к тем содержаниям, которые они призваны транслировать, – функцию репрезентации, сделались одним из важнейших средств самопонимания для современных пилигримов. Одним из таких важнейших паломнических символов является изображение лабиринта, которое можно видеть во многих церквях, расположенных на различных путях паломничеств (мы встретили в отчетах паломников Франчиджены упоминание о лабиринте в церкви Св. Квентина в Сен-Кангене; можно указать также на наличие изображений лабиринтов, например, в церкви Св. Марии в Бристоле, в Понтремоли на Франчиджене, в Шартре на одной из дорог, которая вела по землям Франции в Сантьяго, а также в Амьене, Байё, Орлеане, Равенне, Тулузе, Реймсе, Мирпуа). Изображение лабиринта толковалось не только как символ трудностей и тягот земного пути, но – и это главное – как напоминание о душевных и духовных блужданиях и заблуждениях. Это изображение могло трактоваться и «метонимически» – как изображение пути в Святую Землю в миниатюре. Существуют свидетельства о том, что ритуальное шествие по

¹⁸ Macchia G. Pellegrinaggio medievale a Lucca. Emergenze e memorie. Lucca: Maria Pacini Fazzi ed., 2009. P. 49.

нанесенным на землю или на пол собора линиям, образующим лабиринт, мыслилось как своего рода замещение самого престижного и самого трудного паломничества: достижение центра лабиринта символизировало прибытие в Иерусалим. Дж. Маккья в своей книге о средневековых паломничествах к святыням Лукки – города, благодаря хранившемуся в нем византийского происхождения деревянному распятию с изображением Христа Царя (т.н. San Volto di Lucca – Св. Лик из Лукки) бывшего местом одной из важнейших остановок на Ромее, говорит о знаменитом лабиринте в лукканском кафедральном соборе св. Мартина¹⁹. Небольшое и неброское изображение лабиринта нанесено на колонну портика собора. Оно веками интриговало увлеченных эзотерикой посетителей и, давно сделавшись одним из символов города, чаще других присутствует теперь на открытках и постерах и заставляет ассоциировать Лукку с собой. Сопровождающая изображение латинская надпись гласит: «Это лабиринт, сооруженный критянином Дедалом, и никому из заключенных в нем нет пути назад, кроме Тесея, которому помогла в том нить Ариадны». Автор книги отмечает, что на самом деле выход из изображенного здесь лабиринта найти довольно просто, если пользоваться правилом правой руки, и легкость разрешения загадки вполне соответствует символическому значению, которое изображение могло иметь в глазах паломников Средневековья. Грех для христианина есть препятствие на пути к спасению, и подобно тому как Тесей мог найти выход из лабиринта лишь благодаря помощи полюбившей его Ариадны, так и христианин обретает спасение не иначе как с помощью любви Божией. Кроме того, созерцание лабиринта и удержание этого образа перед мысленным взором для паломника было своего рода духовным упражнением, выполнявшимся с целью пробуждения «памяти смертной» у пилигрима. Отчеты путешественников позволяют судить о том, что наиболее распространенные сакральные символы (лабиринт или *Вероника*) оказываются своеобразными метами, которые позволяют паломникам мысленно выстраивать дополнительные траектории внутри основной линии следования, определенной, собственно, пролеганием Франчиджены. Это добавочные траектории помогают привнести в путешествие дополнительные содержания – такие как созерцание определенных образов или исполнение отдельных ритуалов.

В городах путешественники в качестве объектов осмотра всегда выделяют главный собор и иногда еще две-три достопримечательности времен Римской империи или Средневековья, но упоминают лишь об их существовании, не вдаваясь в детали: «Кафедральный собор Фиденцы снаружи покрыт ажурными украшениями, но строительные леса сильно испортили снимки, которые нам удалось сделать»; «В церкви Успения Богоматери в Форново есть замечательное резное изображение преисподней – такое точно должно было держать народ в страхе, чтобы он вел себя хорошо!». Иногда складывается впечатление, что «официальные», то есть упомянутые в туристической литературе, достопримечательности осматриваются, скорее, потому, что путешественники ощущают себя обязанными выполнять рекомендации путеводителей и потреблять продукт, который им предлагается в предназначенных для них руководствах, но ярких впечатлений у них при этом не возникает, а появляется лишь сознание выполненного долга. Соотношение объемов соответствующих текстов показывает, что больше интереса, чем эти «официально» предназначенные для туристического осмотра и/или исполнения паломнических ритуалов объекты, вызывают достопримечательности, созданные народными верованиями или вообще складывающиеся стихийно. Британский велопаломник пишет, что его путь до Рима занял 32 дня, и длина пути составила 1116 миль – как сообщает автор, это означает не более 35 миль в день: «расстояние, проделав которое, можно выгадать еще много (!) времени для осмотра достопримечательностей (sightseeing)». Структурирован этот осмотр достопримечательностей был, судя по отчету, весьма причудливым образом. Очень бегло – лишь по названиям и местам нахождения – упоминаются встречающиеся по пути руины зданий эпохи Рима и широко известные своей архитектурой христианские церкви, к характеристике которых автор лишь изредка прибавляет одну-две детали. Так, о знаменитом «городе из башен» Сан-Джиминьяно сообщается только, что в нем

¹⁹ *Macchia G.* Op. cit. P. 32, 34-35.

сохранилось лишь тринадцать средневековых башен из тридцати, возвышавшихся над городом в Средние века («и чем выше было ваше общественное положение, тем выше была ваша башня»; заметим: что относительно количества башен в Сан-Джиминьяно во мнениях пилигримов наличествуют большие расхождения – например, французская паломница говорит о сохранившихся четырнадцати башнях из семидесяти двух!). Из достопримечательностей Сиены отмечены лишь фасад кафедрального собора и Пьяцца дель Кампо (зато сообщается о конных состязаниях, которые проводятся здесь раз в году, – и говорится, что такова традиция, уходящая вглубь Средневековья и до сих пор живая: знаменитости обеих частей света считают своим долгом побывать на этих ристалищах). О городе Сутри говорится, что его история восходит к эпохе этрусков; одной краткой фразой сообщается об осмотре его Старых ворот, амфитеатра и подземной церкви Св. Марии Роженицы, относительно которой отмечено, что в прежние времена на ее месте располагалось святилище Митры, а до этого – этруские захоронения. Название озера Больсена упомянуто, но написано с ошибкой. Объекты несоизмеримых масштабов неожиданно приобретают в повествовании одинаковый вес: например, равное количество строк уделено целой Сиене – и маленькой деревушке Куна с церковью св. Иакова, содержащей уникальные фрески XV столетия. Зато подробно рассказывается о целебном источнике у борго Монте Квиеза, который, согласно местным поверьям, обладает свойством возвращать утраченную мужскую силу. Автор сообщает, что на стенах санктуария, сооруженного вокруг источника, развешены votivные приношения – букеты розовых или синих цветов, в зависимости от того, какого пола ребенок был зачат благодаря целебным свойствам воды; он говорит также, что видел нескольких пожилых мужчин, наполнявших заранее заготовленные емкости чудесной водой, и характеризует все это как *viagra Italian style*. Не меньший интерес вызывает случайная встреча с проститутками, зарабатывающими на хлеб на дороге вдали от больших городов: сначала добропорядочный семьянин не мог даже догадаться о роде занятий стоящих на обочинах шоссе поодиночке или парами молодых женщин в вызывающих нарядах, «многие из которых слишком смуглы, чтобы быть европейками», затем он хотел задать им несколько вопросов, но приближение его жены, сопровождавшей его в поездке, отвратило его от этой мысли. Достойным упоминания кажется путешественнику также тот факт, что в Риме, остановившись в монастырском отеле на Виа Аурелия (то есть в районе, где очень многие здания принадлежат различным монашеским орденам и институциям католической церкви), ему и его супруге пришлось наблюдать, как посетителей в баре обслуживают облаченные в хабиты «настоящие» монахини. И зрелище это не было им приятно. У Риццери Риччи описания обедов и ужинов порой оказываются длиннее, чем описания достопримечательностей и собственных эмоций от их созерцания.

Обращение к видеоматериалам посвященных Франчиджене сайтов заставляет думать, что некоторая поверхностность восприятия и чрезмерная для столь насыщенной историческими достопримечательностями трассы скорость перемещений идеологами проекта скорее приветствуется, чем порицается, несмотря на все их клишированные заявления о необходимости медитативных путешествий в одиночестве и о паломничестве как способе открыть в себе и окружающем мире новые смыслы. Цельности и глубине восприятия пространств и отдельных объектов в паломничествах мешают вовсе не только довольно сложные бытовые условия и ежедневные испытания физических сил – то есть побочные эффекты путешествия. Дело в том, что путешествие рискует удаться хуже всего как раз в том случае, если паломник поверит, например, в программу, предлагаемую в документальном фильме «Путями Духа: Франчиджена» (ведущий – Марио Тоцци)²⁰. Фрагменты пути запечатлены в отдельных фильмах, размещенных на сайте. Фильмы повествуют о территориях и достопримечательностях, которые можно увидеть, преодолевая определенный участок Ромеи. Повествование ведется от первого лица паломника, иногда оно прерывается беседой протагониста со специалистом – историком или искусствоведом, который приводит свои профессиональные разъяснения в ответ на вопросы персонажа о тех или иных

²⁰ Il percorso dello Spirito: la via Francigena (реж. Карло Бротто). VII часть фильма, о которой у нас пойдет речь ниже, можно увидеть здесь: YOUTUBE [электронный ресурс]. Режим обращения: http://www.youtube.com/watch?v=qA_SE3QWGjk (дата обращения: 04.12.2014).

объектах, возле которых пролегает его Дорога. Смена точки зрения, о которой шла речь в рекламном тексте, приведенном нами в начале этого очерка, в фильме оказывается уже реализована: города и борго, встречающиеся на паломническом пути, воспринимаются глазами прохожего, более того – и в них, и в расположенных в них памятниках выделяются именно те аспекты, которые связаны с движением. Это впечатления путешественника о перемещениях его предшественников, превращающие историю быта и культуры в историю пилигримажа. Документальный фильм, повествующий об одном из этапов путешествия по Франчиджене – от Лукки до Монтериджиони, – начинается стремительным движением камеры вдоль дорожки парка, разбитого на верху средневековых стен Лукки; затем, сделав круг над Луккой по траектории ее стен с высоты птичьего полета, мы оказываемся на ступенях перед фасадом церкви Св. Фреддиана – и узнаем, что этот лукканский епископ по происхождению был ирландцем и явился в Лукку как пилигрим. Голос диктора вспоминает путешествие Сигерика и базилику, которую тот видел в Лукке и описал в своем итинерарии. А в связи с базиликой рассказывается легенда о Св. Лике (il Volto Santo) – главной реликвии Лукки, сохраняемой в кафедральном соборе Св. Мартина Турского. Эта реликвия, являющаяся предметом поклонения и паломничества на протяжении уже почти тысячи лет, – деревянное распятие с изображением Христа Царя, по преданию, изваянное и расписанное самим Никодимом, учеником Христа, при участии ангела, завершившего творение Никодима изображением Лица Христова, написать который сам Никодим не решался. Изложение легенды о Св. Лике иллюстрируется в фильме фреской из августинской капеллы другой лукканской церкви – Св. Фреддиана, изображающей встречу торжественной профессии, сопровождающей Распятие, лукканским епископом Иоанном I²¹. Камера следит за ведущим, который по улицам Лукки совершает переход от церкви Св. Фреддиана к собору Св. Мартина, и в течение считанных секунд фиксирует несколько видов знаменитой рыночной площади, или площади Амфитеатра (названной так потому, что она возникла на месте римского амфитеатра и даже унаследовала от него примечательную эллиптическую форму). Зритель фильма видит одну из главных достопримечательностей города, не связанную прямо с целью паломничества, глазами ведущего – то есть лишь урывками, словно выглядывая в открывающееся пространство площади из-за угла или арки здания, но не перемещаясь в это пространство и не преследуя цели внимательно рассмотреть площадь, потому что это нарушило бы стройность нарратива о *Лукке паломнической*. Цель пилигрима, посетившего уже церковь Св. Фреддиана, – собор Св. Мартина с сохраняемым в нем Св. Ликом. Миновав ступени, ведущие ко входу в собор, ведущий указывает на знаменитое, ставшее одним из символов Лукки изображение лабиринта, расположенное на одной из колонн фасада. Зритель уже подготовлен к встрече с реликвией рассказом, состоявшимся в церкви Св. Фреддиана у фрески, изображающей сретенье Св. Лика. Поэтому теперь уместны оказываются эмоциональные высказывания и эмоциональные же воспоминания о тысячах пилигримов, посетивших за много веков место, на котором стоит протагонист. Поклонившись Св. Лику, наш пилигрим спешно покидает город (притом что в Лукке остается еще очень много памятников, которые ему стоило бы увидеть) и выходит на дорогу, ведущую к Монтериджиони. По пути он встречает другого пилигрима, с которым заводит беседу. Крошечный борго Монтериджиони, представляющий собой крепость, которую некогда увенчивали башни, делавшие ее похожей на лежащую на земле большую корону, тоже изображается в непрерывном движении, причем начинается оно еще до входа протагониста в город: речь идет о том, какие очертания приобретает Монтериджиони при взгляде на него со старой дороги,

²¹ Согласно легенде XII в., распятие было принесено в порт Луни (недалеко от Лукки) чудесным кораблем без экипажа, который пристал к берегу по молитве епископа Лукки Иоанна I. Внутри распятия находилась чаша с жидкостью, которая со времени обретения Св. Лика почиталась в народе как кровь Христова. Две реликвии – распятие и сохранявшуюся в нем чашу – поделили между собой, следуя нескольким поданным им с небес знамениям, лукканцы и жители Луни. После того как селение Луни обезлюдело и было разрушено, чашу перенесли в Сарцану, где она до сих пор и остается высоко чтимой реликвией. О популярности легенды о лукканском распятии свидетельствуют ее изображения за пределами Лукки. См., например: *Martinelli S. La leggenda in affresco. La capella con le storie del Volto Santo nella villa Buonvisi a Monte San Quirico* // *Academia.edu* [электронный ресурс]. Режим обращения: http://www.academia.edu/3433873/La_leggenda_in_affresco._La_cappella_con_le_storie_del_Volto_Santo_nella_Villa_Buonvisi_a_Monte_San_Quirico (дата обращения: 04.12.2014).

пролегающей чуть в отдалении от него, и со сравнительно нового шоссе. Камера перемещается по периметру борго, быстро движется по улицам и едва заглядывает в местную церковь; очень скоро мы вместе с протагонистом покидаем и этот пункт.

Перед глазами потенциального паломника Франчиджены его будущее путешествие предстает как остросюжетный фильм: виды городов и разделяющих их пространств, произведения искусства и архитектуры, занимательные истории и даже эмоции протагониста, пробужденные увиденным, – все это сменяет друг друга с головокружительной быстротой. Богатый исторический контекст средневековой Франчиджены служит «приманкой» для потенциального путешественника, но когда этот путешественник ступает на Дорогу, бытовых неурядиц и физических трудностей ему достается гораздо больше, чем историко-культурных впечатлений. В конечном итоге – и особенно это справедливо для велопаломников – стремление каждый день преодолевать установленное количество километров пути и через немного дней покрыть весь путь целиком иногда вовсе отвращает от посещения «исторических» борго и городов или, во всяком случае, от осмотра существенного числа находящихся в них памятников. «Историчность» Франчиджены и ее городов оказывается канвой, но никак не содержанием паломничества. Запечатлевающиеся в памяти путешественников образы городов и борго фрагментарны и скудны, что – как мы старались показать – вполне предсказуемо, если учитывать всю совокупность условий, определяющих впечатления паломников от проделанного пути. Таким образом, можно заключить, что как объект для массового туристического потребления Франчиджена пока сложилась лишь в одном аспекте: она действительно привлекает внимание паломников, готовых преодолевать достаточно длинные, протяженностью в несколько сотен километров, ее участки. Однако о том, что она состоялась как историко-культурный проект, имеющий религиозную и просветительскую направленность, в настоящее время говорить нельзя.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

I percorsi dello spirito: la via Francigena. Parte Settima: da Lucca a Monteriggioni (2000, C. Brotto, Italia), doc.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калужная Е.А.* Паломничество как ритуал // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2006. № 47. Вып. 12. С. 13-27.
2. *Калужная Е.А.* Паломничество как ритуал: сущность и социально-исторические типы. Дисс. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2007.
3. *Gorgone Pelaia G.* La forza medicante della natura. Piccolo pronto soccorso per il pellegrino della Via Francigena. Firenze: Regione Toscana, s.a. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regione.toscana.it/documents/10180/6342020/La+forza+medicatrice.pdf/fce4b42f-0d5c-4aab-b75a-cd5803618b56> (дата обращения: 04.12.2014).
4. *Macchia G.* Pellegrinaggio medievale a Lucca. Emergenze e memorie. Lucca: Maria Pacini Fazzi ed., 2009.
5. *Magoun F.P.Jr.* The Rome of Two Northern Pilgrims: Archbishop Sigeric of Canterbury and Abbot Nicolás of Munkathverá // Harvard Theological Review. 1940. Vol. 33. Issue 04 (October). P. 267-289.
6. *Martinelli S.* La leggenda in affresco. La capella con le storie del Volto Santo nella villa Buonvisi a Monte San Quirico // Academia.edu [электронный ресурс]. Режим обращения: http://www.academia.edu/3433873/La_leggenda_in_affresco._La_cappella_con_le_storie_del_Volto_Santo_nella_Villa_Buonvisi_a_Monte_San_Quirico (дата обращения: 04.12.2014).
7. *Matheus M.* Borgo San Martino: An Early Medieval Pilgrimage Station on the via Francigena Near Sutri // Papers of the British School at Rome. Vol. 68 (2000).
8. *Nevola F.J.D.* «Per Ornato Della Città»: Siena`s Strada Romana and Fifteenth-Century Urban Renewal // The Art Bulletin. Vol. 82. No. 1 (Mar., 2000). P. 26-50.
9. *Ortenberg V.* Archbishop Segeric`s journey to Rome in 990 // Anglo-Saxon England. 1990. Vol. 19 (December). P. 197-246.

REFERENCES

1. Gorgone Pelaia G. *La forza medicante della natura. Piccolo pronto soccorso per il pellegrino della Via Francigena*. Florence: Regione Toscana, s.a. E-source: <http://www.regione.toscana.it/documents/10180/6342020/La+forza+medicatrice.pdf/fce4b42f-0d5c-4aab-b75a-cd5803618b56> (дата обращения: 04.12.2014).
2. Kaluzhnaja E.A. 'Palomnichestvo kak ritual' [Pilgrimage as Ritual] in *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 2, Gumanitarnye nauki [News of the Ural State University. Series 2, Humanities]. 2006. № 47. Issue. 12. P. 13--27.
3. Kaluzhnaja E.A. *Palomnichestvo kak ritual: sushchnost' i social'no-istoricheskie tipy*. Diss. ... kand. kul'turologii. [Pilgrimage as a Ritual: Nature and Socio-Historical Types. Thesis for a candidate (PhD) degree in cultural studies]. Ekaterinburg, 2007.
4. Macchia G. *Pellegrinaggio medievale a Lucca. Emergenze e memorie*. Lucca: Maria Pacini Fazzi ed., 2009.
5. Magoun F.P.Jr. 'The Rome of Two Northern Pilgrims: Archbishop Sigeric of Canterbury and Abbot Nicolás of Munkathverá' in *Harvard Theological Review*. 1940. Vol. 33. Issue 04 (October). P. 267--289.
6. Martinelli S. *La leggenda in affresco. La cappella con le storie del Volto Santo nella villa Buonvisi a Monte San Quirico* in *Academia.edu* URL : http://www.academia.edu/3433873/La_leggenda_in_affresco._La_cappella_con_le_storie_del_Volto_Santo_nella_Villa_Buonvisi_a_Monte_San_Quirico
7. Matheus M. 'Borgo San Martino: An Early Medieval Pilgrimage Station on the via Francigena Near Sutri' in *Papers of the British School at Rome*. Vol. 68 (2000).
8. Nevola F.J.D. 'Per Ornato Della Città: Siena's Strada Romana and Fifteenth-Century Urban Renewal' in *The Art Bulletin*. Vol. 82. No. 1 (Mar., 2000). P. 26-50.
9. Ortenberg V. 'Archbishop Segeric's journey to Rome in 990' in *Anglo-Saxon England*. 1990. Vol. 19 (December). P. 197-246.